

Васко Луукконен

ПАККУ ХИМТИ

Васко Луукконен
Пикку Хиили.
Маленький Уголёк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73516648

ISBN 9785006946385

Аннотация

Старые, заброшенные дома, как ушедшее время, настраивают нас на воспоминания о чём-то далёком и тёплом. Пикку Хиили (Маленький Уголёк) – это вымышленный герой. Он появился в моём воображении, когда я поселился на старом финском хуторе, где никто уже давно не жил. Жизнь Пикку Хиили и его друзей полна приключений и забавных историй, но дождутся ли они возвращения людей в свои дома и целые деревни...

Содержание

От автора	7
Пикку Хиили	9
Сосед	13
Тараканы	17
Главный смотритель печки	21
Победоносная война	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пикку Хиили Маленький Уголёк

Васко Луукконен

Редактор Мария Евгеньевна Гусарова

Иллюстратор Владимир Ханесович Лукконен

Дизайнер обложки Владимир Ханесович Лукконен

Корректор Мария Евгеньевна Гусарова

Составитель Владимир Ханесович Лукконен

© Васко Луукконен, 2026

© Владимир Ханесович Лукконен, иллюстрации, 2026

© Владимир Ханесович Лукконен, дизайн обложки, 2026

© Владимир Ханесович Лукконен, составитель, 2026

ISBN 978-5-0069-4638-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Васко Луукконен

Художник Владимир Луукконен

Петрозаводск 2026

От автора

*Жителям ушедших деревень
Беломорской Карелии и их потомкам
посвящаю.*

Старые, заброшенные дома, как ушедшее время, оставляют нам только воспоминания, но стоит попасть в такой дом, закрыть глаза и прислушаться, то обязательно из какого-нибудь угла послышится шорох. Не надо пугаться: здесь кто-то живёт, не смотря на унылое запустение, и он уже давно ждёт твоего прихода.

– Terve (Здравствуй)! Старый дом, – скажешь ты.

– Tervetuloa (Добро пожаловать)!! – ответит тебе он.

Пикку Хиили и его друзья ждут возвращения людей, покинувших свою деревню.

«Почему ушли люди? Неужели им лучше живётся в городах?» – не понимают они.

Пикку Хиили – это вымышленный герой. Он появился в моём воображении, когда я поселился на старом финском хуторе, где давно уже никто не жил.

Мой герой и старый дом меня дождались.

Дождутся ли возвращения людей другие дома и целые деревни? Думается мне, дорогой читатель, на этот вопрос ты сможешь ответить сам, когда станешь взрослым.

Васко Луукконен (В. Лукконен)

Пикку Хиили

Печь давно остыла и из избы постепенно уходило тепло. Становилось холодно и сыро. Ветер выл в трубе, как голодный волк, а в оконное стекло барабанил и барабанил осенний дождь.

Опустел дом, а вместе с ним и вся деревня лишилась последнего жителя, который собрал свой нехитрый скарб, погрузил в лодку и отчалил от родного берега.

Съёжились ветхие домишки под беспрестанным дождем. Глядят глазами – оконцами на опустевшую дорогу да на хмурое почерневшее озеро.

Нигде никого.

– Апчхи-и! Бр-р-р, как холодно, – слышалось из печки.

Куча золы зашевелилась и из нее показалась черная голова. Она на некоторое время замерла, оценивая происходящее вокруг, затем сказала:

– Кажется, я остался один в этой холодной избе.

Немного подумав, добавила:

– Не нравится мне это! До сих пор я жил в печи и всегда был нужен людям. А что же теперь? Меня бросили! Бросили, как старую дырявую кастрюлю!

Да, Пикку Хиили*, тебя действительно бросили. А ты и представить себе не мог, что это может когда-нибудь слу-

читься. Ты думал, что никогда не придет то время, когда тебе перестанут радоваться дети, греясь на теплой печке, и что усталый лесоруб, вернувшись домой, не протянет к тебе заочеченевшие на морозе руки, и что хозяйка не загремит кастрюлями возле тебя и уж никогда не подбросит тебе сухих поленьев.

Поникла черная голова. От таких мыслей самый развеселый человек ударился бы в тоску, а Пикку Хиили был всего лишь беззащитным и очень хрупким угольком. Он сидел в куче золы, уже успевшей вобрать в себя влагу. Сидел и не знал, что ему делать: то ли навсегда оставаться в печной золе и потихоньку самому превращаться в золу, то ли бороться за свою никому не нужную жизнь.

– Вот уж нет! Золой я быть не желаю, – Пикку Хиили мотнул головой, стряхнув с себя пепел и остатки черных мыслей, и выбрался из печи.

Первое, что он решил сделать, это раздобыть где-нибудь дров и развести огонь. В углу за печкой валялся старый березовый веник – это ли не самые подходящие дрова для Пикку Хиили и он, разобрав веник на отдельные прутьики, перетаскал их в печь. К счастью, в печурке остались спички, хозяин всегда их там хранил, и вскоре Пикку Хиили сидел у огня, наслаждаясь его теплом, весьма довольный собой и своей сообразительностью.

Вы сидели когда-нибудь у огня? Если нет, то обязательно посидите. Вы почувствуете, как притягивает к себе теплый

домашний огонь, особенно когда в доме уже начинают сгущаться сумерки, а за окном льет и льет осенний дождь. Веселое потрескивание горящих дров и мерное гудение в трубе отвлекут вас от всяких неприятных мыслей, если, конечно, они у вас есть. Вы забудете, что на дворе холодно и сыро и что скоро придет долгая северная зима.

Вот так и Пикку Хиили сидел, наблюдая за веселыми язычками пламени, время от времени бросал в огонь прутья и думал:

– Теперь я каждый день буду разводить огонь. Люди ушли, оставив меня. А раз я здесь, то дом должен быть теплым и уютным. А люди? Люди вернуться. Обязательно вернуться.

Ранние осенние сумерки накрыли деревню и только в одном доме слабым мерцающим светом горели окна.

Пикку Хиили – в переводе с финского – Маленький Уголек.*

Сосед

Приближалась зима, и нужно было заготовить, как можно больше дров. Целыми днями, не покладая рук, Пикку Хиили таскал со двора все, что годилось на дрова. В амбаре он нашел немного картошки, а в печке соорудил что-то вроде кровати, приспособив для этого спичечный коробок, застав его старым куриным пухом.

И теперь, когда к зиме все было готово, Пикку Хиили мог посидеть у окна, наблюдая за тяжелыми тучами, которые, низко зависнув над землей, ползли, цепляясь своими животами за макушки елей. Он вдруг понял, почему беспрестанно идет дождь:

– Ах, вот в чём дело! Тучи не могут подняться выше, они тяжелые от влаги. Если бы их не держали елки, ветер унес бы их подальше. Надо спилить все высокие деревья, тогда и дождь прекратится.

– Ты что, свихнулся?! – донесся хриловатый голосок откуда-то сверху.

От неожиданности Пикку Хиили вздрогнул. Голос принадлежал рыжему таракану, который кряхтя и чертыхаясь спускался по отшлифованным до бела бревнам стены. Спустившись на подоконник, незнакомец ткнул одной из лап в стекло, показывая в сторону леса:

– Если ты хочешь знать, как раз на деревьях тучи и дер-

жаться! Деревья не дают им спуститься ниже. Каково же будет, если какой-нибудь дурень, вроде тебя, спилит все деревья? Мы захлебнемся!!!

Поведение таракана привело Пикку Хиили в некоторое замешательство. Он хотел сказать, что вовсе не собирается спиливать деревья, что это все только предположения, но пришелец не давал ему и рта раскрыть.

Заложив лапы за спину и яростно вращая усами, таракан бегал по подоконнику мимо ошарашенного Пикку Хиили.

– Ты не представляешь, что произойдет, когда вода, которая течет на нас чуть ли не целый год, обрушится разом! Будет самый настоящий потоп! Нет и нет! Лучше уж пусть она потихоньку капает. Какое нам дело до нее? Мы под крышей, здесь сухо и тепло, и ..., – тут он остановился и, глядя прямо в глаза Пикку Хиили, резко изменившимся тоскливым голосом спросил:

– У тебя случайно не завалилось крошечки хлеба?

Хотя Пикку Хиили не доверял болтунам и подобным всезнающим красавцам, вместе с тем, он держался осторожно с незнакомцами. Кто его знает? Может этот парень не такой и плохой, как кажется? А с хорошим товарищем можно поделиться и последним куском хлеба:

– Пошли, я угощу тебя брусничным чаем и вяленым лефом, которого я нашел на чердаке. Видимо, хозяин совершенно забыл о нём, собираясь в дорогу.

– Замечательно! – воскликнул таракан. – Прошло несколь-

ко дней с тех пор, как я нашел последнюю крошку хлеба. Честно говоря, я уже стал готовиться в последний скорбный путь. О, если б я не встретил тебя!

Дальше словоохотливый бедолага поведал о том, что могло с ним произойти в самое ближайшее время. Пикку Хиили только и оставалось сочувственно качать головой и поддакивать.

Таракан действительно был голоден. Он сразу проглотил предложенного ему пол-леща и выпил четыре наперстка чая. Пикку Хиили испугался – не случился бы заворот кишок. Он слышал, что людям, которые долго голодали, нельзя сразу много есть. От этого можно даже умереть... Но таракан – не человек. Наевшись, он развалился возле огня, его глаза стали маленькими, разговорчивость прошла вместе с голодом, а на смену им пришла сытая лень.

– Послушай, как тебя зовут? – вдруг спохватился Пикку Хиили.

Но таракан уже сладко посапывал, подложив под щеку лапу, и только его длинные усы, как радиоантенны, качались из стороны в сторону.

5. 11. 1991

Тараканы

Наконец выпал снег и Пикку Хиили, часто сидя на подоконнике, любовался чистым белым полем, преобразившимся лесом, совсем не таким, как осенью – хмурым и неприветливым, а голубым. Небо радовало своей нежностью, а солнце, по-зимнему большое, наполняло избу розовым светом. В такие минуты Пикку Хиили был доволен жизнью и, казалось, ничто не могло испортить его хорошего расположения духа.

Правда, было одно обстоятельство, которое вызывало у Пикку Хиили тревогу.

С некоторых пор у его новоявленного соседа-таракана стали появляться товарищи.

Скверностью своего характера они уступали разве что пиратам. Как только сгущались сумерки и Пикку Хиили ложился спать, тараканы начинали бегать по дому, кричать и ругаться между собой. Все, что им попадалось на глаза, они пытались украсть, хотя в этом не было ни малейшего смысла, так как весь дом отныне принадлежал им. Но тараканий девиз: «украсть, значит – выжить», вколоченный в их головы с самого рождения, выполнялся ими, как самая главная и необходимая заповедь. То, что они не могли украсть, например; дверную ручку или посудную полку, наглухо прибитую к стене, тараканы ломали, вкладывая в это невероятные

усилия. Надо признаться, иногда им удавалось довести дело до конца.

Так они выкрутили лампочку, одиноко висевшую под потолком, и к всеобщему удовольствию сбросили ее на пол.

Но самое печальное было в том, что съестные припасы, которые Пикку Хиили заготовил на зиму, таяли прямо на глазах.

Однажды, после того, как в доме не осталось ничего съедобного, наш старый знакомый таракан решил сходить в гости к Пикку Хиили, который к этому времени перебрался жить под печку.

– У него всегда найдется, чем угостить старого друга, – рассуждал таракан, переступая через спящих товарищей, которые спали, как убитые, после ночных походов. Но Пикку Хиили не оказалось на месте, и таракан хотел уже повернуть назад, как вдруг замер, словно пораженный электрическим током.

В углу, прикрытая старой рукавицей, лежала картофелина. Да, да! Огромная картофелина, при виде которой тараканьи усы превратились в две натянутые струны, а глаза – в большие горящие шары.

– Я же говорил, – прерывающимся шепотом прохрипел он. – Я же говорил, что у Пикку Хиили всегда что-нибудь да найдется для его бедного друга!

В животе у таракана заурчало от такого аппетитного зрелища. Он бросился на картофелину, как будто не ел уже сто

лет и принялся так хрустеть ею, что спавшие неподалеку тараканы тотчас проснулись и, продрвав ото сна глаза, кинулись на звук.

Пикку Хиили в это время выходил во двор за водой, а когда вернулся, увидел толпу разъяренных тараканов, волочивших его приятеля к огню явно не с добрыми намерениями.

– Что вы делаете?! – испугался Пикку Хиили.

– Сейчас мы его поджарим и съедем вместе с картошкой, которую он слопал, – съехидничал какой-то тип с подбитым глазом.

И это было похоже на правду. Тараканы не шутили. Тогда Пикку Хиили схватил свое ведро и, растолкав рыжих хулиганов, кинулся выручать беднягу, от которого уже стало пахнуть жареным. Он залил огонь и, размахивая пустым ведром, закричал:

– А ну, расходитесь!

Такого тараканы не ожидали. Они отскочили на безопасное расстояние, но, сообразив, что опасность невелика, вновь осмелели.

– Эй, ты! – заорали они. – Это не твое дело! Нашелся защитничек!

– А ну, ребята, бей его! – и, растопырив усы, они бросились на Пикку Хиили.

Да, в жизни случается всякое. Спасая жизнь своего товарища, Пикку Хиили рисковал расстаться со своей. Что он

мог сделать с озверевшей толпой, которая, сверкая глазами, наступала со всех сторон, готовая разорвать его угольное тельце на тысячи кусочков. Самый разудалый воробей не рискнул бы вступить в схватку с такой компанией. И Пикку Хиили, схваченный тысячами лап, не способный шевельнуть ни рукой, ни ногой, поплыл в частоколе усов к порогу собственного дома. И уже в сугробе возле крыльца понял, что его просто-напросто вышвырнули на улицу. Не стали бить или рвать на куски, а выбросили вон, как выбрасывают ненужную вещь.

Главный смотритель печи

Пикку Хиили сидел на крыльце своего дома. Сидел и ждал. Ему некуда было уйти. Он надеялся, что у тараканов проснется совесть и они впустят его в дом. Но тараканья совесть спала крепко, ни капельки не беспокоя своих хозяев.

Ночь глядела на Пикку Хиили мигающими звездами, а месяц посылал ему далекий голубоватый свет – это все, что они могли сделать для маленького, хрупкого человечка, который, постепенно обрастая инеем, примерзал к крыльцу. Он уже слышал нарастающие голоса ангелочков, видел, как они порхают вокруг него, размахивая крылышками. Он почувствовал, как они подхватили его и понесли, а потом вдруг стали больно тереть его щеки и дергать за ноги.

– Прекратите! – закричал Пикку Хиили и очнулся.

Вокруг него, вращая усами, как вертолетными лопастями, толпились тараканы.

– Мы думали, ты сейчас растаешь и превратишься в лужицу, – хохотали они.

– В общем, слушай, что мы тебе скажем, – сказал один из тараканов, очень похожий на предводителя. – На этот раз мы решили простить тебя. Но если ты еще раз нас разозлишь – снисхождения не жди!

– С нами шутки плохи!

– Знай наших!! – загалдели другие тараканы.

– Кроме того, – продолжал Предводитель. – Мы назначаем тебя главным смотрителем печки. Это очень ответственная должность! Ты должен вовремя разводить огонь в печи и заготавливать дрова впрок.

«Какие нахалы! – негодовал Пикку Хиили. – Они меня назначают».

Но делать нечего. Спорить с этими распоясавшимися хулиганами не было смысла, и Пикку Хиили побрел к печи, которая за ночь успела остыть.

Illustration

Тараканы, устав от ночных развлечений, укладывались спать. И когда, наконец, они уgomонились, а Пикку Хиили достал спички, чтобы разжечь огонь, из дымохода послышался шорох.

– Кто там? – испугался Пикку Хиили и на всякий случай спрятался под перевернутую кастрюлю.

– Это я, Конопатый.

– Какой еще Конопатый?

– Какой, какой? Такой! – с этими словами из дымохода выскочил таракан. Черный, как головешка, он стоял, испуганно озираясь по сторонам.

– Все спят? – шепотом спросил он.

– Спят. А ты кто такой? – опять поинтересовался Пикку Хиили.

– Да я это! Конопатый! Не узнаешь что ли?

И только сейчас Пикку Хиили узнал своего приятеля, благодаря которому он и коротал всю ночь на улице.

– Спасибо тебе, дружище! Опять ты меня выручил, – затараторил таракан шепотом. – Гореть бы мне синим пламенем...

– Они тебя просто пугали, – твердо сказал Пикку Хиили.

– Откуда такая уверенность, приятель? – удивился Конопатый. – Ты не знаешь тараканов! Это негодяи из негодяев, которые способны на все.

– Значит, я зря тебя вытащил из огня.

– Как это, зря?! – не понял Конопатый.

– Одним негодяем было бы меньше.

Таракан вдруг сделался серым. Но сейчас был не тот случай, когда эмоции берут верх над разумом, и он гигантским усилием воли подавил в себе накотившую, словно каток для укладки асфальта, обиду.

– Я не такой, как они, – пролепетал он, отвернувшись в сторону, и огромная слеза прокатилась по запачканной в сажу щеке, оставляя за собой рыжий след.

– Не обижайся, – смягчился Пикку Хиили. – Не такие тараканы злодеи, как ты их описываешь. Вначале они погорячились, конечно, выгнав меня на улицу, но потом, все же, впустили в дом. Пожалели, наверное.

– Пожалели! – передразнил таракан. – Как бы не так! Они стали замерзать. Вот и решили тебя впустить, чтобы ты для них печку истопил. Хотят тебя главным топителем назначить.

– Смотрителем, – поправил Пикку Хиили.

– Какая разница! – раздраженно воскликнул Конопатый, но спохватился и вновь зашептал, озираясь по сторонам. – Рано или поздно ты опять им не угодишь и снова окажешься за дверью. Надо подумать, как от них избавиться и чем скорее, тем лучше.

Победоносная война

Конопатый долго не думал. Что—что, а пакостить он умел. У него всегда в запасе имелась какая-нибудь скверная идея.

– Пошли, только тихо, – шепнул таракан Пикку Хиили.

Они шли, взявшись за руки, замирая при любом подозрительном движении среди спящих тараканов. Но это были напрасные предосторожности. Тараканы спали так крепко, как могут спать только тараканы, и ничто на свете не могло их разбудить, пока они не выспятся и не проснутся сами. Ну, разве что, не произойдёт какое-нибудь чрезвычайное происшествие. Поэтому Конопатый и Пикку Хиили благополучно добрались до окна и там, наконец, перевели дух.

– Начнем с этого, – Конопатый указал на толстого таракана, который мирно посапывал на подоконнике. – Открывай окно!

– Что ты придумал? – испугался вдруг Пикку Хиили, заподозрив недоброе в намерениях Конопатого.

– Ничего страшного. Просто кое-кому будет полезным погулять на свежем воздухе.

Толстый таракан все также посапывал, когда заговорщики подхватили его за лапы и, раскачав, бросили в искрящийся на солнце сугроб.

– Ай – я – яй!! – донеслось снизу.

Такая же участь постигла таракана с оборванным усом, потом с подбитым глазом, затем – хромого, а следом – ху-дого. Никто из них не кричал и не ругался до тех пор, пока не падал в холодный и колючий снег, а там, внизу, проснувшись и сообразив, что с ним случилось, устраивал ужасный крик и вой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.